

С ружьем и лирой

Ивановские болота как источник вдохновения для поэта

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Русский поэт Николай Алексеевич Некрасов часто ездил из села Алешунина (около Муром) в Москву через Вязники и Владимир. Случались у него не раз и путешествия по Волге через приволжские города нынешней Ивановской области...

СЕЛА-ПОБРАТИМЫ

Все эти передвижения по гужевым и водным путям, охотничьи странствия по проселкам и болотам нашей области дали Некрасову возможность близко соприкоснуться с представителями разных слоев населения.

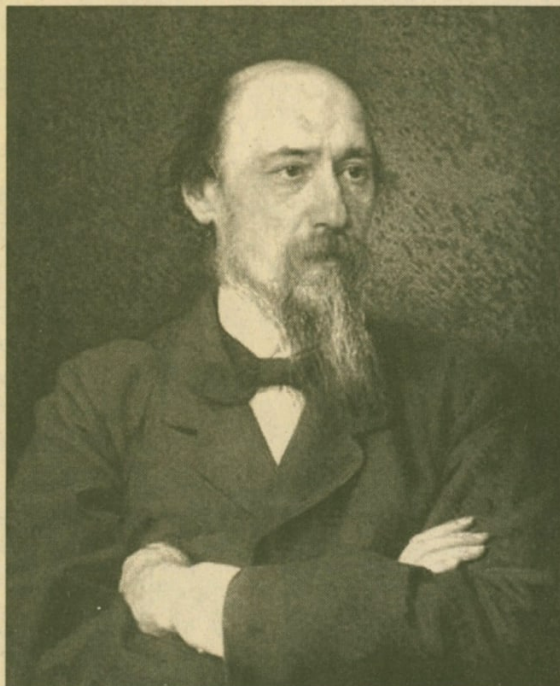
Само село Иваново не упоминается ни в одном из произведений Некрасова, ни в опубликованной его обширной переписке. Однако, проезжая это село по дороге из владимирского Алешунина в ярославское Грешнево, поэт не мог не ознакомиться с Ивановом.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» описано типичное для того времени большое торговое село Кузьминское, некоторыми чертами очень напоминающее тогдашнее Иваново:

*Кузьминское богатое,
А пуще того – грязное
Торговое село.
По косоргу тянется,
потом в овраг спускается,
А там опять на горочку –
Как грязи тут не быть?
Две церкви*

*в нем старинные,
Одна старообрядская,
Другая православная,
Дом с надписью: училище.
Пустой, забытый наглухо...
Есть грязная гостиница,
Украшенная вывеской,
Есть лавки постоянные...
В подобие уездного
Гостиного двора...*

Село Иваново в 1850-60 годах было крупным центром ситцепечатания, поставщиком на всю Россию «деревенского товара», сит-

цев и платков. Даже по уменьшенным официальным сведениям, в 1857 году одним избу помещается обрания. На стене небольшой шкаф с незатейливой посудой, полудюжиной тарелок, чашек, парой ножей и вилок. Стены в избах поселян более зажиточных, знакомых с городским житем-бытьем, увешиваются или оклеиваются картинами. Чего только не найдешь среди этих картин: и лубочные Бовы-королевичи, и поражение Георгием Победоносцем змея, и главные эпизоды из священной истории... По стенам тянутся лавки; ложем же для хозяев и их детей служат полаты – деревянный помост на четырех брусках, устраиваемый обыкновенно довольно высоко от пола. В углу под образами стоит тяжелый некрашенный стол. Кровати и стулья встречаются как исключение. Удвери стоит лохань, и над ней глиняный рукомоиник. Изба служит столовой, гостиной, спальней и рабочим помещением.

Несмотря на промышленный уклад жизни села, «оное поселение в большинстве своем изобиловало крестьянскими дворами». Целые улицы состояли из невысоких крестьянских изб. Многие из них были курными. Большие русские печи при недостаточном хорошем устройстве плохо грели и не защищали стены от сырости.

Весьма колоритно описал в своих трудах устройство крестьянской избы большого промышленного села того времени профессор Андрей Исаев.

«Не привыкшему вдыхать дым атмосфера курной избы невыносима. Но легкие крестьян приспособились к ней. Выходя из печи, дым наполняет избу. Будучи противогнилостным средством, дым

уничтожает в избе вредные испарения, сушит стены и очищает воздух. В переднем углу избы помещается обрания. На стене небольшой шкаф с незатейливой посудой, полудюжиной тарелок, чашек, парой ножей и вилок. Стены в избах поселян более зажиточных, знакомых с городским житем-бытьем, увешиваются или оклеиваются картинами. Чего только не найдешь среди этих картин: и лубочные Бовы-королевичи, и поражение Георгием Победоносцем змея, и главные эпизоды из священной истории... По стенам тянутся лавки; ложем же для хозяев и их детей служат полаты – деревянный помост на четырех брусках, устраиваемый обыкновенно довольно высоко от пола. В углу под образами стоит тяжелый некрашенный стол. Кровати и стулья встречаются как исключение. Удвери стоит лохань, и над ней глиняный рукомоиник. Изба служит столовой, гостиной, спальней и рабочим помещением.

Людям, не знакомым с сельским бытом, бросает-

ся в глаза быстрота, с какою строится крестьянин. В селе Иваново с развитой обрабатывающей промышленностью плотничья работа квалифицировалось как особое ремесло. Если в семье есть трое взрослых мужчин, то изба может быть выстроенна и покрыта в течение двух недель. Надворные строения воздвигаются еще быстрее. Конечно, от такой плотничьей работы нельзя ждать доброкачественности. Из-под полов дует, крыши часто дают течь. Стоимость избы со всеми принадлежностями достигает 150-200 рублей».

ПАРА ГУСЕЙ

Ивановские ситцы воспеваются Некрасовым в ряде произведений. В стихотворении «Дядюшка Яков» деревенский торгаш, разъезжая по деревням, рекламирует «нарядность и дешевизну» ситцев. В поэме «Коробейники» подробно охарактеризован способ распространения ивановских ситцев вязниковскими офенями - коробейниками.

Отражением ивановских впечатлений можно считать известное стихотворение «Плач детей» (1861 год) – яркий протест против применения на фабриках труда малолетних.

Это стихотворение представляет собою не перевод, а переложку поэмы английской писательницы девятнадцатого века на тему о детском труде в шахтах. В стихотворении говорится:

*В золотую
пору малолетства
Все живое –
счаливо живет,
Не трудясь,
с ликующего детства
Дань забав
и радостей берет.
Только нам гулять
не довелось
По полям,
по нивам золотым:
Целый день
на фабрике колеса
Мы вертим – вертим –
вертим!..*

Где поэт мог наблюдать такую картину? На ивановской фабрике Гарелина, где дети работали в зрелой и на вешалах. Некрасов не описывает подробно ивановских фабрикантов, со звериной жестокостью «засушивающих» малолетних рабочих, может быть, потому что недостаточно изучил их.

Однако основные черты «шуйско-ивановских гусей» ему были хорошо известны.

Устами «князя Ивана» в поэме «Современники» поэт говорит:

*Бредит Америкой Русь,
К ней тяготее сердечно...
Шуйско-ивановский гусь –
Американец?.. Конечно!*

В конце тридцатых годов прошлого века Институт литературы Академии наук СССР подготовил к печати сборник «Литературный архив», посвященный Н. А. Некрасову. В нем проводятся параллели между некрасовским селом Кузьминским и селом Ивановом Шуйского уезда Владимирской губернии.

Михаил КУЗЬМИН